

г. Новосибирск

24 декабря 2021 года

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области по контролю в сфере закупок (Комиссия Новосибирского У ФАС России) в составе:

рассмотрев обращение ИП Кенжетаяева В.И. о нарушении заказчиками и уполномоченным учреждением законодательства о контрактной системе в сфере закупок при проведении электронного аукциона № 0851200000621006769,

в соответствии с 4.15 ст.99 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закона о контрактной системе),

УСТАНОВИЛА:

В Новосибирское УФАС России поступило обращение ИП Кенжетаяева В.И. о нарушении заказчиками и уполномоченным учреждением законодательства о контрактной системе в сфере закупок при проведении электронного аукциона № 0851200000621006769.

Изучив информацию, представленную заявителем, а также информацию, размещенную в единой информационном системе, Комиссией Новосибирского УФАС России установлено следующее.

1. Предметом данной закупки является оказание услуг по предоставлению во временное пользование обработанного больничного белья.

В соответствии с п.1 описания объекта закупки больничное белье, передаваемое заказчику, должно быть было промаркировано исполнителем.

ИП Кенжетаяев В.И. считает, что медицинское учреждение не может передать право маркировки белья исполнителю, так как согласно п.9 Инструкции по технологии обработки белья медицинских учреждений на фабриках-прачечных, утвержденной Приказом Минжилкомхоза РСФСР от 16.07.1986 N 330 (далее - Инструкция), на каждом текстильном изделии должен быть штамп медицинского учреждения.

Кроме того, согласно п.5.3 МУ 3.5.736-99 «Дезинфектология. Технология обработки белья в медицинских учреждениях. Методические указания» прием в прачечной грязного белья производится путем пересчета всех предметов белья с проверкой наличия на белье штампа установленного образца.

Таким образом, по мнению заявителя, при отсутствии на белье штампа медицинского учреждения установленного образца исключается возможность

обработки медицинского белья в соответствии с требованиями санитарного законодательства, что представляет собой реальную угрозу возникновения и распространения опасных для здоровья и жизни человека заболеваний. Ввиду отсутствия на больничном белье штампа медицинского учреждения, у исполнителя нет возможности рассортировать белье по отделениям, по степени загрязненности, правильным образом подобрать программу стирки и температуру глажения.

На основании изложенного, заявитель считает, что больничное белье, передаваемое заказчику, должно быть промаркировано медицинским упреждением штампом установленного образца с указанием наименования медицинского учреждения, отделения и даты ввода в эксплуатацию.

Вместе с тем, по мнению Комиссии Новосибирского УФАС России, действие Инструкции распространяется на текстильные изделия, принадлежащие медицинским учреждениям. Так, исходя из положений п.9 Инструкции, текстильные изделия медицинских учреждений, сдаваемые в прачечную, должны иметь штамп медицинского учреждения.

Кроме того, согласно п. 1.1, п.1.3 МУ 3.5.736-99 данные указания предназначены для медицинского и инженерно-технического персонала лечебно-профилактических учреждений, в том числе, инфекционного профиля, занимающегося подготовкой и обработкой белья в больничных прачечных, а также работников госсанэпидслужбы. Требования, изложенные в методических указаниях, распространяются на технологию обработки как инфицированного, так и неинфицированного белья в прачечных медицинских учреждений.

При этом, белье, переданное заказчику в рамках данной закупки, не маркируется заказчиком, поскольку не принадлежит ему, оно должно быть промаркировано собственником белья - исполнителем услуги. Требование к маркировке белья исполнителем услуги установлено заказчиком в п.1 описания объекта закупки.

Таким образом, по мнению Комиссии Новосибирского УФАС России, в действиях заказчика отсутствуют нарушения положений Инструкции, методических указаний и Закона о контрактной системе.

2. В соответствии с 4.1 ст.25 Закона о контрактной системе при осуществлении двумя и более заказчиками закупок одних и тех же товаров, работ, услуг такие заказчики вправе проводить совместные конкурсы или аукционы. Права, обязанности и ответственность заказчиков при проведении совместных конкурсов или аукционов определяются соглашением сторон, заключенным в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом. Контракт с победителем либо победителями совместных конкурса или аукциона заключается каждым заказчиком.

Согласно ч.2 ст.25 Закона о контрактной системе организатором совместных конкурса или аукциона выступает уполномоченный орган, уполномоченное учреждение в случае наделения их полномочиями в соответствии со статьей 26 настоящего Федерального закона либо один из заказчиков, если таким

уполномоченному органу, уполномоченному учреждению либо заказчику другие заказчики передали на основании соглашения часть своих полномочий на организацию и проведение совместных конкурса или аукциона.

В соответствии с ч.3 ст.17 Закона о защите конкуренции наряду с установленными частями 1 и 2 указанной статьи запретами при проведении торгов, запроса котировок, запроса предложений в случае закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд запрещается ограничение конкуренции между участниками торгов, участниками запроса котировок, участниками запроса предложений путем включения в состав лотов товаров, работ, услуг, технологически и функционально не связанных с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых являются предметом торгов, запроса котировок, запроса предложений.

Данная норма устанавливает критерии недопустимости включения в один лот товаров, работ, услуг по признакам их технологической и функциональной несвязанности. Таким образом, при формировании лотов в совместных конкурсах и аукционах необходимо соблюдать требования недопустимости ограничения конкуренции и доступа к таким закупкам путем использования критерия включения в состав одного лота исключительно технологически и функционально связанных между собой товаров, работ и услуг.

Изучив объект данной закупки и его описание, Комиссия Новосибирского У ФАС России пришла к выводу о том, что объект закупки не содержит в себе технологически и функционально не связанных между собой услуг, поскольку в рамках данного конкурса закупаются услуги по предоставлению во временное пользование обработанного больничного белья.

Кроме того, проекты контрактов данного открытого конкурса в электронной форме предусматривают право исполнителя привлекать соисполнителей в рамках исполнения контрактов. При этом, Закон о контрактной системе и Постановление Правительства РФ № 1088 от 28.11.2013 «Об утверждении Правил проведения совместных конкурсов и аукционов» не содержат каких-либо ограничений в части пределов начальных (максимальных) цен контрактов.

Таким образом, по мнению Комиссии Новосибирского У ФАС России, заказчиками и уполномоченным учреждением не были нарушены положения Закона о контрактной системе.

На основании вышеизложенного и руководствуясь 4.15 ст.99 Закона о контрактной системе, Комиссия Новосибирского У ФАС России,

РЕШИЛА:

Признать в действиях заказчиков и уполномоченного учреждения отсутствие нарушений Закона о контрактной системе.

Решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его вынесения.